

ЛЕНА СОКОЛ

Знаю, ТЫ
хочешь

Дерзко. Смело. Горячо

Лена Сокол

Знаю, ты хочешь

«Автор»

2020

Сокол Л.

Знаю, ты хочешь / Л. Сокол — «Автор», 2020 — (Дерзко. Смело. Горячо)

"Всего одна ночь. Никто не узнает", – думала заскучавшая в браке молодая женщина, переступая порог дома красавчика-соседа. "Всего один раз, и это больше никогда не повторится", – успокаивала она себя, соглашаясь на близость с сексуальным мужчиной. Но у того было свое мнение на этот счет: "Я решил, эта женщина будет моей. Плевать, что она не согласна".

Содержание

1	6
2	10
3	14
4	17
5	21
6	24
7	29
8	32
9	35
10	38
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Лена Сокол

Знаю, ты хочешь

© Лена Сокол

* * *

«Я решил, эта женщина будет моей. Плевать, что она не согласна».

1

Макс уезжает, и мне снова становится не по себе. С непонятной, тяжелой грустью смотрю, как он собирает сумку, как складывает в нее свои вещи, и на автомате подсказываю:

– Телефон, зарядное, паспорт. – Подхватываю со стола его записную книжку и убираю к остальным вещам в боковой карман сумки. Затем задумчиво оглядываю комнату: не покидает ощущение, что что-то могли забыть. Бросаю взгляд на аккуратно уложенный в чехол костюм и догадываюсь: – Галстук!

– Черт, – выдыхает муж, бросаясь к шкафу.

Я делаю то же самое, и мы сталкиваемся на полпути. Макс подхватывает меня, когда я ударяюсь о его плечо, и нежно прижимает к себе. Мы смеемся, у меня это выходит немного нервно: не хочется опять разлучаться. Муж словно чувствует это, поэтому держит меня в своих объятиях немного дольше положенного. Он мягко проводит носом по моей шее, легко касается моей кожи своими губами.

– Ну, что ты, милая, это же совсем ненадолго. – Слышится его баюкающий шепот.

– Знаю. – Меня все равно печалит его грядущий отъезд.

Обвиваю его талию руками, прижимаюсь к груди и слушаю стук сильного сердца. От Макса идет уютное тепло, запах любимого парфюма успокаивает.

– Ты же знаешь, я не могу не полететь. Общество этих зануд – это шанс заключить новые контракты.

– Да, я всё понимаю. – Мой голос звучит беспомощно.

Мне совершенно не хочется разрывать наших объятий.

– Что тебе привезти?

Дежурный вопрос.

– Аленький цветочек. – Отвечаю привычно.

Я говорю так каждый раз.

Макс смотрит мне в глаза, и на его лице расцветает улыбка.

– Ничего не привози, – добавляю я. Каждый раз прошу мужа именно об этом. – Не хочу, чтобы ты носился по магазинам в поисках безделушек. Хочу, чтобы ты скорее вернулся домой.

– Ты же знаешь, для меня важно заботиться о тебе. – Он пальцами убирает пряди моих волос мне за уши. Улыбается.

– А для меня важен ты.

Макс кивает. Он прекрасно знает, что я говорю правду. Ближе него у меня никого нет. Мой муж – самое дорогое, что у меня есть, он делает всё, чтобы я была счастлива.

– Чем займешься? – спрашивает он, отпуская меня и возвращаясь к сбору вещей.

– Не знаю. – Честно отвечаю я.

И пожимаю плечами.

Реально, чем можно заняться в большом пустом доме? Возможно, посмотрю сериал. Вполне вероятно, разбавлю просмотр бокалом хорошего белого вина. Да. И пораньше лягу спать, чтобы проснуться уже на следующий день, когда возвращение Макса приблизится.

– Время пролетит быстрее, чем ты себе представляешь. – Успокаивает меня муж.

– Надеюсь. – Улыбаюсь ему лишь уголками губ.

Супружеская постель все равно останется пугающе холодной в его отсутствие.

– Ну, всё. – Он бросает взгляд на наручные часы. – Мне пора. Не хватало еще опоздать на самолет.

– Давай помогу. – Я аккуратно складываю чехол с костюмом. Не забываю и про галстук.

Мы спускаемся по лестнице на первый этаж. Его шаги легкие, невесомые. Мне каждый шаг дается с трудом: организм будто сопротивляется тому, чтобы Макс уезжал.

– Не возись с ужином, лучше отдохни и закажи чего-нибудь на дом. – Инструктирует муж, придерживая для меня входную дверь. – Прими ванну, расслабься, отвлекись. – Мы выходим, и он идет к машине. Аккуратно убирает чемодан в багажник. – Если хочешь, позвони своей придурочной Майке, позови ее в гости.

– Не хочется, – качаю я головой, чтобы успокоить его.

У Макса на лице написано буквально всё, что он думает о моей подруге. Он ее, мягко говоря, недолюбливает.

– Развлекайся, – говорит муж, целуя меня на прощание.

– Непременно. – Обещаю я с кислым видом.

Он садится в машину и уезжает, а я остаюсь стоять на краю подъездной дорожки, ломая пальцы и чувствуя себя невыносимо несчастной и покинутой. Нужно было попроситься с ним вместе в поездку, но не хотелось, чтобы Макс подумал, будто я ему не доверяю.

Стою, глядя вслед удаляющемуся автомобилю, и представляю, какой тяжелый вечер ждет моего супруга. Все эти приемы, банкеты, пафосные речи и десятки кичливых нуворишей, мнящих себя потомственными аристократами. Скукота.

Уже собираюсь вернуться в дом, когда взгляд вдруг цепляется за фигуру, движущуюся по пешеходной дорожке, тянущейся вдоль домов.

Это мужчина. Высокий, крепкий. В нашем тихом, элитном районе всё по уставу, никто даже не разговаривает громче положенного, а этот тип вот так, среди белого дня, бежит здесь в одних шортах, без футболки! Вего ушах белеют наушники, и его, кажется, совершенно ничего не заботит!

Я невольно сглатываю, но глаз от этого зрелища оторвать не могу. Тем более, что незнакомец даже не смотрит в мою сторону. Он слишком увлечен бегом.

Тугие мускулы на каждом шаге перекачиваются под кожей, широкие плечи, покрытые татуировками, работают в такт движениям ног. На груди поблескивают капельки пота, а на идеально плоском животе угадываются кубики мышц. Этот мужчина – живое олицетворение силы и мощи, но его бег выглядит легким и даже грациозным.

Неожиданно для себя я перестаю дышать.

Меня словно гипнотизирует это зрелище. Пытаюсь перевести взгляд выше и перестать пялиться на его шикарную фигуру. Судя по состоянию тела незнакомца, ему около двадцати пяти лет, но, глядя на напряженное, серьезное лицо, думаешь, что он старше – ему что-то около тридцати, может, немного больше.

Мысленно заставляю себя отвернуться, но ничего не выходит. Это зрелище держит меня магнитом. Я ощущаю непривычное возбуждение, и мне становится неловко и даже стыдно, и в этот самый момент звонит телефон.

Я вздрагиваю, как преступник, которого застали на месте преступления.

Кажется, трель моего мобильного слышно даже за два квартала отсюда. Непослушными пальцами выуживаю телефон из кармана, поднимаю взгляд и вдруг понимаю, что... незнакомец обратил на меня внимание. Он замедляет шаг прямо у соседского дома. Улыбается и приветственно взмахивает мне рукой.

У меня все внутренности подскакивают от этого простого движения. Наверное, моё лицо выдаёт меня с головой, но я всё-таки нахожу в себе силы и с трудом выдавливаю ответную улыбку.

– Да? – Не глядя, отвечаю на вызов.

– Привет!

Это Майка.

– А, привет. – Произношу я скрипучим голосом.

Разворачиваюсь и иду на негнущихся ногах обратно к дому.

– Значит, ты сегодня холостая? – Игриво говорит подруга. – Что замутим?

– Я... я... вообще-то... не планировала сегодня куда-то идти. – Воровато озираюсь.

Сексуальный сосед выдирает из ушей наушники и параллельно мне двигается к входной двери соседского дома. Не знаю, видит ли он, что я за ним наблюдаю. Вцепляюсь в смартфон, как в спасительный круг, и набираю в легкие больше воздуха.

– Давай сходим куда-нибудь? – Предлагает Майя.

А я продолжаю коситься на красавчика в шортах. Какого черта он здесь делает? Что ему понадобилось в доме моих соседей?

– Ханна? – Доносится как сквозь вату голос подруги. – Эй, ау! Ханна, ты тут?

– Да, – я останавливаюсь на крыльце, – да, я здесь.

– Что там у тебя?

– Да вот, смотрю, тут какой-то тип с голым торсом торчит у соседнего дома. Грабители так не одеваются, в гости в таком виде тоже, вроде, не ходят. – Перехожу на шепот. – Просто интересно, что ему тут понадобилось. На местного тоже не похож... Трется у дверей дома Сергея и Марии, наших соседей.

– С голым торсом? – Оживляется Майка.

– Да.

– Ммм... – Хрюкает она от удовольствия. – И как?

– Что как?

– Как торс?

– Ну тебя!

– Нет, я серьезно. – Хихикает она.

В этот момент мужчина достает из кармана своих шорт связку ключей, открывает дверь соседского дома и с уверенностью входит внутрь.

– Торс что надо. – Выдыхаю я, задумчиво глядя на дверь, за которой скрылся незнакомец.

– А кольцо у него на пальце есть?

– Кольцо? Причем здесь кольцо? – Хмурюсь я.

Майка ржет.

– Как это причем? Когда я вижу красивого жеребца, в первую очередь проверяю кольцо на его безымянном пальце!

– Господи... – Качаю головой. – А мне-то это зачем?

– Правда, не догадываешься? Ты одна дома, у тебя красавчик-сосед... сечешь, к чему я веду?

В этот момент мужчина снова выходит из дома и останавливается на крыльце. Его взгляд устремлен на противоположную сторону дороги.

Он все еще неприлично раздет, и пот все еще струится по его стальным мышцам. Незнакомец вытирает тыльной стороной руки капли со лба, и я начинаю судорожно толкать дверь в свой дом.

Вдруг вспоминаю, что она открывается на себя. Тяну. Еще тяну. Но уже поздно – взгляд через плечо подтверждает, что мужчина заметил мое замешательство. Он понимающе улыбается. А я... краснею.

– Блин. – Открываю дверь, едва не стукнув себя ею по лбу. Неуклюже топчусь на месте.

– Что такое? – Спрашивает Майка.

– Все нормально, – блею я.

Ничего не могу с собой поделать. В последний раз поворачиваю голову вправо, и дыхание застревает в горле.

Сосед берет бутылку с водой, открывает и жадно пьет. Тонкая струйка воды медленно сползает по его нижней губе к подбородку и нечаянно скапывает на блестящую от пота крепкую грудь.

– Что там? – Требует Майка.

– Он пьет. – Шепчу я, проталкивая слюну в пересохшее горло. – Пьет, и вода течет по его обнаженной груди...

Мне все еще тяжело дышать.

– Твою мать! – Радостно заключает подруга.

Вот именно, – киваю я и спешу скрыться от взгляда незнакомца в прохладной гостиной своего дома. Наваливаюсь спиной на дверь.

Твою же мать...

2

– Я приеду! – Сообщает подруга. – Жди.

– Что? Зачем?

– Я заеду за тобой, поужинаем где-нибудь. Всё равно твой ненаглядный муженек уехал, и тебе нечем заняться.

– В смысле, приедешь? – Начинаю догадываться, зачем ей это. – Обычно мы встречаемся прямо в кафе или ресторане.

– Нет уж, я хочу видеть это своими глазами!

– Майя, ты неисправима.

– Просто я в вечном поиске. Приеду, посмотрю на твоего красавчика в шортах, глядишь, и нагуляю аппетит.

Я бросаю взгляд на часы. Макс скоро приедет в аэропорт, сядет на рейс, во время перелета звонить мне не станет. Возможно, ему даже не придется расстраиваться, что мы с Майкой пойдем куда-то вместе.

– Хорошо, жду. – Говорю я и сбрасываю вызов.

Майка с годами совсем не меняется. Мы с ней вместе учились в консерватории, затем начинали работать в оркестре. Она – виолончелистка, я играла на скрипке. В те времена было тяжело: много разъездов, выступлений, мы работали по шестнадцать часов, мало спали, сильно выматывались. Поддержка подруги помогала мне оставаться на плаву даже тогда, когда уже не было сил держать инструмент от усталости.

Мы многое пережили вместе, но я не жалею, что тогда оставила музыку. В тот момент, когда в моей жизни появился Макс, я была уже на пределе. Перспектив сольной карьеры не предвиделось, а подлизываться и угождать руководству было не в моем характере. Майя собиралась искать своё счастье за рубежом, а я предпочла просто уйти.

Макс меня поддержал. Он стал для меня всем: моим мужем, моим домом, моей крепостью, защитившей от всех невзгод. Я отошла от этих вечных стрессов, сопровождавших ежедневный труд музыканта, и стала просто женой. Создавать уют, ухаживать за садом, заботиться о муже – в этом я теперь видела свое призвание.

– Поппи! – Зову я, понимая, что давно уже не слышно нашего пса.

Обычно он крутится в ногах, куда бы ты ни направился, а тут – тишина. Даже не примчался провожать Макса.

– Поппи!

Ноги сами идут к двери, ведущей в сад.

– Поппи... а вот ты где!

Мелкие лапки скребут по дереву, снаружи слышен звонкий лай.

Нажимаю на ручку двери, и в дом влетает пушистый белый шпиц. Вьется в моих ногах, подпрыгивает, звонко тявкает.

– Папочка уже уехал, ты все пропустил, малыш. Прости. – Говорю я, приседая. Глажу его мягкую шерстку, пёс облизывает мои пальцы. – Идем, угощу тебя чем-нибудь.

Мы вместе бредем на кухню. Собачьи коготки отстукивают торопливый ритм по каменному полу, а единственное, что я слышу – это тревожный стук собственного сердца.

С тех пор, как я вышла замуж, я ощущала полное удовлетворение своей жизнью. Макс – заботливый, добрый, ласковый. С ним интересно. Ухаживать за ним, готовить ему, заставлять его улыбаться каждый день было для меня не ненавистной обязанностью, а самой настоящей радостью. Счастьем.

Я реально счастлива в браке, так какого черта?

– Подожди немного. – Прошу пса.

Но Поппи продолжает поскуливать, пока я достаю корм и накладываю его в миску, он подпрыгивает и бесовестно царапает мои ноги.

– Держи.

Ставлю миску в специальный держатель, промываю руки в раковине, вытираю полотенцем и поднимаю взгляд на окно.

Там, за невысокой изгородью, увитой зеленью, снова вижу незнакомца, и моё сердце замирает.

Мужчина ведет себя по-хозяйски на соседском участке: стоит на лестнице и, уперев рукой подшив веранды, вкручивает шурупом саморез.

Я невольно застываю, наблюдая эту сцену.

На незнакомце снова одни лишь джинсы, никакого верха. Каменные бицепсы наливаются силой при давлении на корпус шуруповёрта. Он делает усилие, саморез мягко входит в древесину по самую шляпку, и мускулы мужчины, наконец, расслабляются. Цветные татуировки на предплечьях переливаются в бликах солнечного света, загорелая кожа играет перламутром. Боже...

Я отвожу взгляд.

Заставляю себя не думать о нём.

Впервые за последние годы со мной творится что-то подобное. Нужно выбросить его из головы. Я ведь люблю Макса. Люблю его больше всего на свете!

– Поппи!

Неугомонный пёс, вылизав тарелку, начинает крутиться на месте. Зовёт меня куда-то, просится, показывает взглядом.

– Хорошо, идем.

Мы возвращаемся к задней двери, я отворяю ее, и пёсик с радостным лаем вырывается на волю.

– Куда ж ты, негодник? – С досады произношу, когда он маленьким, пушистым танком пропахивает клумбу с моими цветами.

Выхожу следом, шурю от солнца и с неудовольствием отмечаю, что розовый куст опять подвергся нападению паутинного клеща. Листья тут и там опутаны тонкой, едва видимой паутиной.

Я возвращаюсь в дом, развожу специальный раствор, накачиваю воздух в распылитель, и пока собака резвится на травке, тщательно обрабатываю растение. Теперь меня не останавливать: убираю сухую листву с клумб, рыхлю почву, старательно удобряю цветник.

– Простите! – Раздается вдруг где-то за моей спиной.

В этот момент я на коленях ползаю вокруг любимых клематисов.

– Простите, пожалуйста, это ваше?

По пищеводу в желудок опускается холодок. Догадываюсь, кому может принадлежать этот низкий, бархатный голос. Встаю, оборачиваюсь и подношу ладонь ко лбу, чтобы солнце не слепило глаза.

– Добрый день. – Улыбается мне красавчик-бегун.

И мои внутренности сводит странной судорогой.

Он стоит возле изгороди, держит в руке, прижав прямо к обнаженной груди, моего пса и широко улыбается.

– Ваш? – Спрашивает мужчина, указывая на собаку.

– Ах, да, простите. – Иду навстречу. – Не представляю, как он выбрался.

Подхожу, протягиваю руки. Смотреть в лицо незнакомцу, почему-то, еще больше, чем смотреть прямо на слепящее солнце.

– Думаю, что вот так. – Говорит мужчина, передавая мне пса. И указывает на подкоп под изгородью.

– Поппи! – Стону я, переводя взгляд с дыры под забором на перепачканные лапки собачки. – Как ты мог?

– Он – милый. – Хмыкает незнакомец. – Простите ему эту безобидную шалость.

– А вы?.. – Хмурюсь я, глядя на мужчину и притягивая Поппи к груди.

– А я... – Мужчина протягивает руку. – Меня зовут Алекс!

Я жму ее.

Его ладонь горячая и гладкая. А еще очень-очень сильная.

– Я присматриваю за домом, пока мои друзья на отдыхе. – Добавляет он. – Решил, что провести выходные в спокойной обстановке и доделать работу в тишине, будет мне полезно.

– Вот как. – Пытаюсь улыбнуться я.

Мой взгляд падает на наши сомкнутые ладони. Мужчина всё еще не отпустил мою руку.

– А как вас зовут? – Спрашивает он, не торопясь прерывать рукопожатие.

– Э... Ханна. – Говорю я. Колечко на моем безымянном пальце красиво поблескивает в лучах солнца, и я добавляю: – Мы с мужем соседи ваших друзей.

– Приятно познакомиться! – Совершенно искренне улыбается он. – Ханна...

И отпускает мою руку.

У него такие красивые, ровные и белые зубы, что улыбка просто магнетически притягивает взгляд.

– Мне тоже. – Поджимаю губы. – Приятно.

Поппи извивается, и мне приходится его отпустить. Он тут же бросается обратно к дыре под изгородью.

– Блин, – вырывается у меня.

– А ему понравилось у меня! – Заключает мужчина. – Он раньше сбегал?

– Никогда.

Он возвращает мне собаку.

– Значит, всё дело во мне. – Гордо сообщает Алекс. – Я всем нравлюсь. – Немного смешливо добавляет он.

И меня едва не кидает в краску.

– Спасибо, – принимаю собаку, потупив взор.

– Не переживайте, я займусь этим подкопом, сегодня же все засыплю обратно. – Обещает мужчина, не сводя с меня глаз.

Мне начинает казаться, что этот взгляд уже исследовал всё моё тело – с головы и до ног.

– Было бы здорово, – выдавливаю я.

– А знаете что? – Он буквально нависает над изгородью. Его лицо опасно приближается к моему. – Я сегодня собираюсь запечь баранину, приходите ко мне вечером? – И, видя мое удивление, добавляет: – С мужем. Поболтаем, выпьем вина, посмотрим матч, будет играть сборная.

– К сожалению, не получится. Он... в командировке. – Вжимаю в себя беспокойного Поппи.

– Тогда без него! – Пожимает плечами Алекс. – Приходите!

Смело.

Кажется, у меня падает челюсть. С трудом получается удержать ее на месте.

– Это вряд ли, простите, – дрогнувшим голосом отзываюсь я.

– Да ничего такого. – Он разводит руками. – Просто посидим, по-соседски. Я преувеличил свои возможности, когда предположил, что смогу провести выходные в тишине и одиночестве. Проект почти доделан, и я не знаю, чем еще себя занять.

– Спасибо за приглашение. – Улыбаюсь я. – Но вынуждена буду отказать...

И в этот момент мое сердце останавливается, потому что Алекс вдруг подается вперед и тянется ко мне. Медленно, будто воздух стал вязким и тягучим. Меня прошивает болезнен-

ной молнией, когда его рука, наконец, касается моей щеки. Мне становится холодно и жарко одновременно.

– Вы испачкались, – хрипло говорит он, потирая большим пальцем мою щеку.

Я вздрагиваю, но мужчина не спешит убирать ладонь. Переводит взгляд на мои губы. Его пальцы все еще жгут мою кожу.

– Спасибо, – бормочу я, делая неуверенный шаг назад.

Неугомонный Поппи изворачивается и лижет меня в щеку, которая все еще горит от прикосновения мужчины.

– Ну, ничего. – Взгляд Алекса продолжает изучать меня, опускается с лица на шею, к груди, затем вновь поднимается к глазам. – Станет скучно, заглядывайте!

– Угу. – Несколько раз судорожно киваю я.

С дороги доносится спасительный гудок клаксона.

– Ко мне подруга приехала, простите, – извиняюсь, продолжая пятиться.

– До встречи! – С непоколебимой уверенностью говорит он.

Почему он так уверен, что мы еще встретимся?

– Всего доброго, – бросаю я на прощание.

Захожу в дом, запираю дверь, но не спешу направиться в гостиную. И не отпускаю пса.

Вместо этого поднимаю Поппи повыше, подношу к носу и медленно вдыхаю аромат. Так и есть. Его мягкая белая шерстка пахнет парфюмом Алекса. Мне нравится этот запах. Пёс пытается вырваться, ему неудобно, но я еще раз провожу носом по его спинке и закрываю глаза.

Я почти ненавижу себя за то, что делаю.

3

– Как же ты долго! – Майка снимает солнцезащитные очки и встряхивает волосами. Медного оттенка пряди красиво рассыпаются по плечам. – Звоню на мобильный, ты не отвечаешь, пришлось даже посигналить!

Она проходит в дом, плавно покачивая бедрами. Вот почему виолончель так красиво смотрится у нее в руках – она сама как виолончель: круглые плечи, тонкая талия, крепкие бедра. Любые, даже самые неказистые джинсы смотрятся на них, как вторая кожа – подчеркивают лишь достоинства фигуры.

– Я была в саду, – вздыхаю я, закрывая за ней дверь. – Занималась своими цветами.

– Ну, что? Где? – У нее включается инстинкт охотницы, подруга подходит к окну, выходящему на соседский двор. – Я хочу его видеть!

– Всё никак не угомонишься, – улыбаюсь я, подходя ближе.

– Мне нельзя терять сноровку, – смеется Майка, врезаясь взглядом в пространство перед соседним домом. – Вижу классного мужика, автоматически оцениваю его по своей шкале привлекательности. Затем оцениваю уже свои шансы, а следом и потребности своего организма.

– То есть, если у тебя давно не было секса, то подойдет и тот мужик, который «на троечку»? – подкалываю ее.

– О, боже, это какой длительности воздержание должно быть? – Морщится подруга. – Нет же! Никаких «троечек»! Вот смотри, – она выпячивает грудь, – если я «восьмёрочка», то с мужчиной «на восемь баллов» мне договориться проще, мы быстро найдем общий язык. А если мужик шикарный, и тянет баллов на десять, то тут придется поработать над подачей себя. Без хитрости и продуманного плана по осаде его крепости никак не обойтись. А если уж выходить замуж, то только за «десятку»! Как ты.

– Значит, мой Макс на десятку?

– Да. – Совершенно уверенно подтверждает Майя. – Если заводить детишек, то только от такого, как он. Тут ты не прогадала. – В этот момент ее лицо меняется, и она ударяет по подоконнику ладонью: – Святые угодники! Вашу-то мать!

Я поворачиваюсь и понимаю, что заставило ее резко переменить тон. На веранду поднимается красавчик-бегун.

Мы обе задерживаем дыхание. Он вытирает ладони о джинсы, берет шуруповерт, зажимает губами несколько саморезов и поднимается по приставной лестнице. Берет один саморез изо рта, подставляет к подшиву и вкручивает инструментом, наваливаясь на рукоять всем телом.

В повисшей тишине слышно, как беспомощно стонет древесина, принимая в себя острый, крученный стальной шип. Майя стонет ей в такт и закатывает глаза. Где-то у нас в ногах скулит неугомонный Поппи, и я спешу тут же отвернуться.

– Тебе срочно нужно пойти, познакомиться с ним и сказать, что у тебя тоже что-то расшаталось. Пусть починит. – Шепчет подруга, прикивая к стеклу. – Если он так саморезы вгоняет, то представляю, как он вгоняет кое-что другое...

– Майя-я-я! – Я оставляю ее у окна и иду в гостиную.

– А что? – Она с трудом отрывается от окна и тащится следом. – Ты видела его? Видела? Да это же ходячий секс! Там концентрация сексуальной энергии на квадратный сантиметр тела просто зашкаливает! Видела, какие у него руки? Слышала теорию о том, что размер рук напрямую связан с размерами того самого? Разве тебе не интересно проверить?

– Ты, кажется, перевозбудилась. – Падаю на диван. – Как давно у тебя не было мужчины, дорогая?

– Глупости! – Майка заглядывает в бар, смешивает себе коктейль. – Буквально вчера был. Я трахнула Димитриуса, представляешь? Прямо в оркестровой яме после концерта. Но это даже не считается сексом!

– Ты трахнула дирижера?!

– Боже, да! Я думала, что достопочтеннейший маэстро станет для меня хорошей партией, но увы – блестящая лысина не самый главный его недостаток. Пожалуй, ради денег я смогла бы даже терпеть ее каждый день, но блин! Его морщинистая, приплюснутая задница – это для меня, пожалуй, слишком... А знаешь, как он дергается и сопит, когда кончает? Кхр, кхр, уи-и, уи-иии! Как старый свин!

– Всё, дальше не рассказывай, – прошу я.

Беру со столика телефон, проверяю. Непрочитанное сообщение от Макса. Он целует меня и уже скучает. Набираю и отправляю ответ.

– Макс уехал. – Майка делает глоток из бокала. – На твоём месте я бы уже давно занялась тем горячим самцом из дома напротив.

Я поднимаю на нее взгляд.

Подруга совсем не такая, какой может показаться по разговорам. Да, очень часто ее заносит. И очень часто может показаться, что Майя слегка озабочена. Но, возможно, всё дело в том, что она в детстве, как и я, была лишена родительской заботы и ласки. Мы обе – просто нищенки, которые пробивали себе путь к нормальной жизни тяжким, кропотливым трудом, поэтому я прекрасно могу понять ее желание пить жизнь жадными глотками и рисковать.

Она просто торопится взять от этой жизни всё. Живет лишь сегодняшним днём.

– Мы уже познакомились. – Говорю я и вижу в ее глазах живой интерес. – Только что в саду. Его зовут Алекс, он сказал, что поживет у наших соседей на выходных, пока они будут на отдыхе. Даже приглашал нас с Максом к себе на ужин.

– У него есть кольцо?

– Нет. – Выпаливаю я.

И понимаю, что сдала себя с головой. Говорила, что мне все равно, а отсутствие кольца на пальце все же отметила.

– Хотя, какая разница? – Хмыкает Майка, отхлебывая коктейль. – Если он приехал на выходные, ты могла бы замутить с ним, верно? Все равно в понедельник здесь его уже не будет.

Она многозначительно оглядывает меня и дергает бровями.

– И зачем мне это? – Искренне недоумеваю я. – У меня есть Макс. Мой муж меня вполне устраивает.

– И? – Подруга пожимает плечами. – Что тут такого? – Будто мы завтрак с ней обсуждаем, а не измену. – Когда я встречалась с Виктором, вспомни, я целых пять лет берегла себя, как чертова монашка. А в итоге что? Правильно! Он перетрахал половину своего офиса и ту стремную фитнес-тренершу вдобавок! Как тебе? Мило, правда? А если бы я тоже позволяла себе ни к чему не обязывающий, расслабляющий трах на гастролях, я бы не чувствовала себя сейчас так, будто он об меня вытер ноги.

– Предлагаешь мне изменить мужу? Чтобы потом не было обидно за впустую потраченные годы?

– Ты слишком серьезно подходишь к вопросу. – Отмахнулась Майка. – Никаких чувств, просто секс. Думаешь, одним мужчинам нужно разнообразие? Вот уж нет. Я же прекрасно понимаю, что супружеский секс приедается. И можешь тут не лукавить. Чистая механика: туда-сюда, ничего нового. Возбудиться – и то проблема! Нет былого «ух!» и «ах!», все отлажено, как часы, и невыносимо скучно. И, спорим, вы даже не целуетесь, когда делаете это?

– Неправда. – Краснею я.

– Иногда тебе совсем не хочется трахаться, но приходится уступать ему, так?

– Я... Нет!

– У меня были длительные отношения, и я тоже старалась быть для него самой лучшей. Знаю, о чем говорю. Иногда приходится делать вид, что ты тоже хочешь его, как и прежде, да? И ты, наверняка, тоже ловила себя на том, что во время секса думаешь о домашних делах и ждешь, когда же он, наконец, кончит!

– У нас всё не так. – Качаю головой.

– Но без огонька? – Прищуривается она.

– Ну... – Теряюсь я. – У нас любовь. Зачем нам огонек?

– Вот именно! – Майка залпом приканчивает коктейль и встает. – Я бы на твоём месте даже не думала. Твой муж – красавчик, да. Но и от красавчиков гуляют, поверь. Особенно, когда они становятся слишком скучными, предсказуемыми и совсем не уделяют нам внимания. Ты понравилась этому Алексу, и это ясно, как божий день.

– Почему?

– Но он же пригласил тебя на ужин, верно?

– Меня и Макса.

– Это детали.

– Такое не для меня, Майя. – Тяжело выдыхаю я. – У меня всё в порядке с сексом, и я люблю своего мужа.

– Представляешь, какую горячую ночь ты можешь с ним провести? Ммм...

– Перестань.

– Макс ничего не узнает, так что это пойдет только на пользу вашему браку!

– Один неверный шаг, и я рискую разрушить этот самый брак! – Я взмахиваю руками и тоже встаю. – Ни за что! Всё, хватит. Давай не будем больше обсуждать это?

– Как скажешь, – сдаётся Майка, подмигивая мне. – Но я слишком хорошо тебя знаю. И не стану делать вид, будто поверила тому, что ты рада этой новой своей жизни.

– Старые времена в прошлом, Майя. – С печалью говорю я. – Мы были молодыми, свободными, могли танцевать всю ночь или просиживать в барах до утра, а теперь пришла пора остепениться. Я счастлива в браке, поверь.

– Конечно. – Кивает она.

И впервые с того момента, как подруга переступила порог моего дома, я вижу её настоящую. Майя сбрасывает с лица маску беззаботности и сочувственно улыбается мне. Она снова – мой лучший друг и самый близкий человек.

И пусть в её глазах сквозит укор за то, что ей приходится навещать меня только тогда, когда отсутствует риск столкнуться с моим мужем, но зато она рядом. Она со мной.

Да, мне становится немного стыдно. Но таковы правила игры. Я замужем, и муж для меня важнее всего.

Мы с Майкой обнимаемся.

– Тащи свою задницу наверх и переодевайся. – Усмехается она, отпуская мои плечи. – У меня самолет в полночь, нужно успеть побыть с лучшей подругой. Кто знает, когда еще представится случай?

4

Майка строго следит за тем, чтобы я надела юбку и каблуки, а не брюки. У меня и самой что-то необъяснимое клокочет в груди: толи от предвкушения чего-то нового, толи наоборот – от ностальгии по нашим с ней холостым посиделкам времен буйной молодости, но сердце так и замирает от желания надеть юбку покороче, топ с вырезом поглубже и снова ощутить на себе мужские взгляды.

Не то, чтобы я запустила себя в браке – нет. Мы с мужем пару раз в месяц выбираемся в ресторан, ходим в кино или в оперу, и тогда я надеваю свои лучшие платья, свои самые тонкие и длинные шпильки и даже укладываю волосы. Просто это скорее традиция, и я делаю это не для него, ведь Макс любит меня в любом виде, а для приличия.

Но тут мне снова захотелось почувствовать себя женщиной. Ощутить, что я еще привлекательна в глазах противоположного пола.

Натягиваю чулки, разглаживаю их на ногах, накрываю подолом узкой юбки. Майка заставляет меня накрасить губы ярко-красным.

– Блондинкам очень идет, – напоминает она.

Я сопротивляюсь только для вида, а затем достаю из косметички незаслуженно подзабытую Rouge D'Armani – яркую, но выглядящую нежно и естественно.

– Да, – кивает подруга, наблюдая за тем, как я медленно наношу ее на губы. – Я уже сама тебя хочу!

Она хохочет, а я разглядываю себя в зеркало и с удивлением обнаруживаю, что почти себя не узнаю. Кто эта молодая женщина? У нее острый, живой взгляд, она смотрит с интересом и даже с вызовом. И у меня мороз идет по коже, от того, что я вдруг осознаю, что она всё это время жила где-то глубоко во мне.

– Я уж думала, ты совсем заплесневела в этом доме, – говорит Майка, щедро поливая себя моими духами, – но теперь вижу, есть еще дрова в твоей поленнице!

– Порох в пороховницах, – поправляю я, улыбаясь самой себе.

– Никогда не выговаривала эту муть про порох и порохов-что-то там. – Хихикает она. – Но ты совершенно точно больше нравишься мне такой, как сейчас. – Подруга забирает из моих рук помаду и наносит на свои губы прямо поверх своей помады. – Не пойми неправильно, Ханна, я не имею ничего против семейной жизни, если она идет на пользу человеку, и я даже рада за тебя, если ты, и правда, считаешь себя счастливой, но... мне почему-то кажется, что, бросив карьеру и поселившись в этом элитном морге, ты похоронила себя заживо. Это сильно беспокоит меня.

– Майя, – я поворачиваюсь к ней, – у меня всё хорошо. Честно.

Она поднимает руки, как бы сдаваясь:

– Я твоя подруга, я не могла не сказать!

– Вызовем такси? – Чтобы сгладить ситуацию приходится перевести тему.

– Такси? Вот еще, у меня тачка под окном!

– Ты только что пила спиртное. – Напоминаю я.

Майка фыркает.

– Знаешь, сколько я выпиваю перед концертом? – Она хлопает меня по плечу. – Достаточно много, но это не мешает мне управляться со здоровенной виолончелью! А это – всего лишь какой-то сраный Фольксваген Гольф! Да я с закрытыми глазами, куда хочешь, на нем доеду!

– Тебе придется рассказать мне подробнее о своих проблемах с алкоголем, – качаю я головой.

– Проблемы? Проблемы?! – Она повышает тон, а затем отмахивается. – Это с мужиками у меня проблемы, а с алкоголем у нас крепкий союз. Бокал красного вечером – моя единственная радость в жизни, Ханна. Раньше я могла позвонить тебе или прийти и поплакаться, если устала, но теперь у тебя есть Макс. А у меня никого. – Видя мое огорчение, Майка беззаботно улыбается и обнимает меня. – Да ладно тебе, я ж не в упрек. Вышла замуж, с кем не бывает. Ты абсолютно не виновата, что твоя непутевая подруга еще никого себе не нашла и поэтому чувствует себя до охренительного одинокой!

– Всё наладится, Май. – Глажу ее по спине.

– Конечно, наладится, я даже не сомневаюсь. – Она отстраняется и поправляет мои локоны. Она всегда так делала, когда мы собирались куда-то раньше, словно была в ответе за то, как я выгляжу. – Ты не обращай внимания на то, что я тебе сейчас наговорила, ладно? Наверное, я просто завидую, что ты нашла свое счастье, что хорошо устроилась, а у меня всё так же погано, как и пять лет назад. Мне просто страшно, что я не найду в ближайшие лет десять себе нормального мужика и останусь одна с гребаной виолончелью, морщинами и своими старыми, никому не нужными сиськами...

– Но ты всегда можешь завести себе десять кошек, – подкалываю я.

– Спасибо, нет, – хохочет Майка, – лучше я куплю себе еще один вибратор, вот с ним точно будет не скучно!

Мы смеемся и спускаемся вниз.

Выходим из дома и садимся в машину. Автомобиль трогается с места, и я смотрю на окна соседского дома. Татуированного красавчика нигде не видно, и в душе вспыхивают облегчение и разочарование одновременно. Почему-то мне хотелось, чтобы он увидел меня такой: красивой, нарядной, ухоженной.

Не знаю, зачем мне это? Какая разница от того, что он подумает? Но ничего не могу с собой поделать. Мысли сами возвращаются к нему, и мне снова становится стыдно. Опускаю стекло и позволяю встречному ветру смыть румянец с горящих щек, все еще помнящих его прикосновение.

Стыд с легкостью отступает, стоит нам только приехать в бар и немного расслабиться. Майя рассказывает о гастролях, красочно описывает свои приключения и секс с неуклюжим дирижером, а я потягиваю вино и без стеснения взрываюсь хохотом на самых веселых моментах ее рассказа.

На втором бокале мне становится совсем легко и хорошо, я чувствую расслабление. Теперь уже не гипнотизирую экран телефона, боясь, что Макс позвонит в самый неподходящий момент, и охотно делюсь с подругой подробностями семейной жизни.

Дважды к нам пытаются клеиться какие-то мужчины, но Майка строго их отшивает. Я с удивлением обнаруживаю, что мое кольцо на безымянном пальце не отпугивает здешних посетителей, и с удовольствием отмечаю, что все еще притягиваю заинтересованные взгляды. Я кайфую от этого. Спина само собой выпрямляется, движения становятся плавными и изящными, и даже волосы по-другому лежат на плечах. Я снова ощущаю себя красивой. Подруга определенно знала, чем меня лучше взбодрить.

И всё же – я скучаю по Максусу.

В паузах между разговорами думаю о нем. Думаю о том, что мне хочется, чтобы он оказался сейчас рядом. Мне его не хватает.

– Я оплачу. – Останавливает меня Майка, когда я достаю карточку.

– Поделит счет, – настаиваю я.

– Нет, я угощаю. – Улыбается она. – К тому же, Максусу не понравится, когда ему придет смс о списании из бара «Пьяная киска», ведь так?

– Я... ну... – у меня пересыхает в горле. Вряд ли любящий муж обрадуется, узнав, что, едва он покинул порог своего дома, как его жена отправилась выпивать в «Пьяную киску». – Пожалуй, ты права...

– Дальше по улице есть булочная «Румяные батоны». Купим там два кофе, пирожные и немного прогуляемся. – Улыбка подруги снова выглядит сочувствующей. – Тогда ты сможешь сказать ему, что мы посидели там.

Я киваю, Майка расплывается за выпивку, а все мои мысли крутятся вокруг искренности наших с Максом отношений. Нет, я не обманываю его, просто не хочу, чтобы он расстраивался. Он не поймет. Поэтому лучше не говорить ему.

– Всё, идём.

Мы выходим на свежий воздух и просто бредем по улице. Подруга крепко вцепляется в мою руку, будто боясь потерять. Она болтает об откровенных глупостях, а я смеюсь и думаю о том, что очень соскучилась по вот таким прогулкам. Мне не хватает наших разговоров по телефону, субботнего кофе и совместного шоппинга. Я даже ощущаю вину за то, что некому Майку поддержать, и вечерами ей приходится находить утешение в вине.

Мы едим пирожные, пьем кофе, а затем нехотя расстаемся. Она бросает свою машину на стоянке, и каждый из нас уезжает на своем такси. Вглядываясь в вечерние витрины, я размышляю о невыносимой тоске, которая сквозила в ее глазах во время нашего прощального объятия. И снова виню себя.

Поппи встречает меня радостным визгом. Глажу его, целую и отпускаю погулять во двор. Снимаю проклятые неудобные каблук и босиком поднимаюсь наверх. Стаскиваю с себя юбку, топ, лифчик, трусики, включаю воду, наливаю себе еще вина и ложусь в ванную.

Мне так тепло и хорошо, мышцы расслабляются. Я люблюсь своим телом, медленно вожу мочалкой по ногам, сдуваю с пальцев рук пену. А затем подскакиваю, когда звонит мой мобильный. Виновато откашливаюсь и отвечаю на звонок.

Макс рассказывает о гостинице и говорит, что ему нужно выспаться перед завтрашним мероприятием.

Прошу его лечь пораньше и облегченно выдыхаю, что он не заметил по голосу, что я пьяна. Коротко рассказываю о встрече с Майкой и радуюсь, что муж не задает никаких вопросов. Мы желаем друг другу спокойной ночи, признаемся в любви и кладем трубку.

По моему телу разливается странное возбуждение. Он ничего не заподозрил. Глупо, что я переживаю – ведь не делала ничего плохого, но ощущаю себя воришкой, стянувшим в магазине шоколадку и не пойманным с полочным.

Выбираюсь из ванны и обнаруживаю, что пьяна сильнее, чем предполагала. Переступаю через валяющуюся на полу одежду, радуюсь тому, что до завтра не нужно волноваться насчет порядка в доме. Надеваю новое белье и новое платье и долго расчесываю волосы, наблюдая за своими движениями в зеркало.

Затем спускаюсь в кухню, нарезаю сыр, наливаю еще вина и включаю телевизор в гостиной. Щелкаю каналами. Наконец, останавливаюсь на каком-то романтическом фильме. Герой высокий, статный, он сталкивается с героиней на улице, берет ее за руку. Он мне напоминает кого-то...

О, боже!

Я переключаю канал и делаю глоток вина. Встаю. Хожу по комнате взад и вперед. Да что же такое? Останавливаюсь у окна, заметив свет в соседнем доме. Черт...

Сажусь на диван, врубаю телевизор, но через минуту в ярости выключаю. Вскликаю и иду в сад:

– Поппи!

Тишина.

Проклятый пёс!

Зову его снова и снова. Оглядываю сад. В вечерних сумерках ничего не видно и не слышно. Надеваю шлепки, прогуливаюсь по тропинке и, наконец, останавливаюсь у изгороди. Наклоняюсь и вижу, что рядом с прежней дырой выкопан новый ход.

Вот засранец!

В груди все переворачивается от волнения, но мне все еще не хочется признаваться себе в том, что я рада такому повороту событий.

Возвращаюсь в дом, нахожу свои туфли на шпильках, надеваю их и бросаю взгляд в зеркало. Из него на меня смотрит красивая, уверенная в себе женщина. Озорные огоньки в ее глазах удивляют меня еще больше красных пухлых губ. Она чертовски привлекательна и знает, чего хочет. Стоит ли мне довериться ей?

Я запираю дверь и оглядываю улицу. Инстинктивно проверяю, не видно ли кого из соседей. Убедившись, что всё тихо, быстро преодолеваю расстояние до дома Сергея и Марии и торопливо стучу кулачком в дверь. Поправляю волосы, облизываю губы, прочищаю горло, но даже через минуту мне никто не открывает.

Наверное, он не один.

Хм, а как же моя собака? Нужно ее найти.

И я стучу снова, уже настойчивее, затем звоню в звонок. Никакой реакции. Приникаю ухом к двери, из-за нее слышится музыка. Оглядываюсь по сторонам, а затем подхожу к окну. Ничего не видно. Подхожу к следующему: в гостиной пусто. Выпитое вино придает мне смелости, и я двигаюсь дальше, здесь музыку слышно уже громче.

Застываю у балконной двери, выходящей в сад. Створки немного приоткрыты, и ритмичная мелодия вырывается на вечерний воздух.

Алекс стоит у плиты и пританцовывает в такт. На нем рубашка и джинсы – он, черт возьми, одет, но двигается так, что у меня не получается оторвать от него взгляд.

Я приказываю себе убраться отсюда, но ноги не слушаются. А потом он оборачивается и... замечает меня.

И тогда мое сердце обрушивается вниз.

5

– Эй, привет! – Он ставит сковороду, вытирает руки и приближается.

Его улыбка выглядит приветливой и искренней. Похоже, мужчина даже рад тому, что я оказалась у его двери, но мне сейчас трудно разделить его чувства – меня слегка потрясывает, руки мелко дрожат. Что я, вообще, здесь делаю? Зачем пришла?

– Проходи, – распахивает он стеклянную дверь, пропуская меня внутрь.

И от моего внимания не укрывается тот факт, что он переходит на «ты», но делает это настолько естественно, будто так и надо.

– Эм... я... – застываю в нерешительности. Сердце выдает мое волнение громким, настойчивым стуком. – Я просто опять потеряла пса.

– Ты проходи, проходи, – поторапливает меня Алекс. – Поппи здесь, – он кивает головой в сторону стола, – я собирался проводить его до дома сразу, как только закончу.

Пёс внутри? Значит, мне придется войти.

– Поппи! – Вослицаю я, заметив негодника, сидящего на стуле.

Шпиц звонко гавкает в знак приветствия и тут же отворачивается к плите.

– Теперь ясно, зачем он здесь, – вздыхаю я, – караулит твой ужин.

– Твой пёс – парень не промах, знает толк в баранине. – Алекс плотно прикрывает стеклянную дверь и опускает жалюзи. – Придется его угостить, раз пришел.

Я глубоко вдыхаю и замираю на середине кухни. Всё-таки, мне как-то не по себе от такого быстрого перехода на «ты».

– Поужинаешь с нами? – Мужчина выдвигает для меня высокий стул. – Баранина с овощами. Ты, вообще, ешь мясо, Ханна?

– Да. Да, конечно. Ем, но... – Мне трудно связать даже пару слов. Я всё еще под впечатлением от того, как красиво звучит мое имя в его устах.

– Прекрасно. Тогда присаживайся.

Его руки все еще сжимают спинку стула, а в мою голову почему-то лезут мысли о том, как эти руки могли бы сжимать мои бедра.

– Нет, нет, спасибо. – Растерянно мотаю головой. Нужно остановиться на этом моменте. Нужно прекратить это здесь и сейчас. – Я, пожалуй, заберу Поппи и пойду. Мне пора, уже поздно...

– Брось! – Алекс не принимает моего отказа. – Садись. – Решительно указывает на стул. – Перекусишь и пойдешь, в этом ведь ничего страшного. Просто ужин.

– Я не могу.

– Присаживайся. – Улыбается он.

И эта улыбка крадет мои сомнения.

– Я не голодна. – Пытаюсь оправдываться я, опускаясь на стул. – И это неправильно, что я здесь... и муж может позвонить мне в любой момент. Что он подумает?

– Я не задержу тебя надолго. – Уверяет Алекс, отправляясь к плите. – Понимаешь, ужинать в одиночестве ужасно скучно. И я буду рад, если ты останешься и скрасишь мой вечер. Это не отнимет у тебя много времени, обещаю.

– Хорошо. – Неуверенно произношу я.

И ловлю себя на том, что не могу оторвать взгляд от мужчины. То, как он двигается, как играют его мускулы, как сияет загорелая кожа в свете ламп, всё это пугает меня.

Похоже, он наглядно демонстрирует мне свою силу и сексуальность, но выглядит это так, будто он делает это не намеренно. Черт подери, почему тогда я вижу в этом простом действе какой-то подтекст?

Алекс просто пытается быть вежливым, а я как голодная озабоченная самка пытаюсь отыскать в каждом его движении нужный мне подтекст! Это всё Майка виновата с этим ее «никто не узнает»!

– Надеюсь, ты нагуляла аппетит? – Будто читая мои мысли, говорит он.

– Прости? – Задумчиво поднимаю глаза.

– Ну, я видел, как ты уезжала с подругой. С той, рыженькой. Надеюсь, вы были не в ресторане, и ты не испортила аппетит, потому что, судя по запаху, баранина получилась вкусной и сочной.

Значит, он видел нас. Наблюдал за нами.

– Нет, – уголки моих губ приподнимаются в улыбке, – мы с ней были в баре.

– Выпивали? – Он достает мясо из духовки, и кухню заполняет невероятный аромат баранины и специй.

– Немного. – Признаюсь я. – Болтали, вспоминали молодость.

– Молодость? – Алекс оборачивается и оглядывает меня с интересом. – Не смейся, тебе на вид лет двадцать!

– Спасибо, – смущаясь, я отрицательно качаю головой. Даже врать в попытке сделать комплимент у него получается очень гармонично и правдоподобно. – Но мне давно не двадцать.

– Нет, я серьезно. – Он ставит мясо на стол и начинает большим ножом отрезать тонкие ломти. – Ты выглядишь просто прекрасно. Особенно в той короткой юбочке, она мне очень понравилась. Зря ты переделалась.

Краска ударяет мне в лицо. Алекс откровенно флиртует, но разве не за этим я сюда притащилась? Чтобы вновь ощутить себя желанной, чтобы почувствовать на себе его дерзкий взгляд?

– Прости, если смутил. – Тут же добавляет мужчина. Он выкладывает мясо на широкую тарелку, добавляет овощи и ставит передо мной. – Да не смотри ты так. – Вздывает вверх обе руки. – Ты – красивая, и я совру, если сделаю вид, будто это не так. Хотя это не так. Нет. Ты головокружительно красивая, Ханна! Но я обещаю, что это просто ужин, вот смотри, я не собираюсь к тебе приставать, а то вижу, как ты напряглась.

– Я не знаю, что и сказать. – Выдавливаю я, хмурясь.

В горле у меня пересыхает.

Самое время встать и уйти, пока не поздно, но этот мужчина словно привязал меня к стулу какими-то невидимыми веревками, и всё, о чем я могу теперь думать, так это о том, чтобы он попросил меня здесь остаться.

– Поужинать со мной – не преступление. – Подыгрывает он моей совести.

– Хорошо. – Соглашаюсь я. – Тогда больше не говори, что я красивая.

Отлично. Теперь и я перешла с ним на «ты»!

Поппи крутится на стуле в ожидании подачи. Из его пасти капает слюна.

– Ладно, я больше не говорю тебе, что ты *красивая*, а ты берешь вилку и ешь, – обворочительно улыбается Алекс.

Он придвигает мне столовые приборы.

Я качаю головой. Наглец тут же нарушил мою просьбу, но мне это почему-то даже нравится.

– А это тебе, дружище. – Мужчина ставит тарелку с едой для Поппи прямо на стол.

– Ого, – я хлопаю ресницами от удивления, глядя, как пёс начинает жадно сметать баранину вместе с овощами. – Хозяева дома вряд ли бы обрадовались, узнав, что моя собака ест с их стола и прямо с их фамильной посуды.

– Но они же не узнают, правда? – Подмигивает мне Алекс. – А то, о чем они не знают, не может их огорчить. К тому же, я гостеприимный хозяин и не могу себе позволить, чтобы

мой гость ел прямо с пола. Да, Поппи? – Теперь он подмигивает и псу. – Тебе нравится, что тебе выказали уважение, так, парень?

Пока мужчина отходит к гарнитуру и ищет что-то в шкафчике, я думаю о том, что меня поражает его отношение к некоторым вещам. Макс бы лопнул от возмущения, позволь я Поппи сидеть с нами за одним столом.

– Вина? – Спрашивает Алекс, ставя передо мной высокий бокал на тонкой ножке.

– Нет, спасибо! – Едва не подпрыгиваю я.

Интуиция кричит мне, что вино в обществе прекрасного незнакомца – еще один шаг в сторону греха.

– Всего бокал. – Он уже наливает, и спорить, кажется, бесполезно.

Красное полусухое играет на свету оттенками багряного и алого. Цвета греха и страсти. У меня бегут мурашки по коже.

– Только один. – Приходится согласиться мне.

И я снова ловлю на себе его взгляд. Изучающий, проницательный, острый. Он надсмехается и восхищается мной одновременно. Этот мужчина определенно чувствует надо мной свою власть. Он хочет меня. Его взгляд такой говорящий, что я уже чувствую себя почти раздетой. А ведь мы даже не приступили к ужину!

– Ты веришь в любовь с первого взгляда, Ханна? – Алекс садится напротив меня и берет свой бокал.

– Нет. – Отвечаю я предельно честно.

– А я – да. – Серьезно говорит он.

И над столом повисает многозначительная тишина.

6

– Ты меня стесняешься. – Заключает мужчина.

Мне стоит усилий не выронить из руки вилку.

– Вовсе нет. Почему ты так решил? – Я прячу взгляд.

– Судя по всему, тебе не комфортно.

– Есть немного.

– Значит, мне нужно немного рассказать о себе, чтобы ты расслабилась.

– Было бы неплохо. – Киваю я, запивая неловкость вином. Ставлю бокал на стол. – Так ты друг Сергея или Марии?

– Обоих. – Он делает глоток и облизывает свои идеальные губы.

– И всё же?

– Мы с Сергеем учились вместе.

У меня почему-то отлегаёт от сердца. Я знаю этого мужчину меньше суток, но почему-то уже ревную к тому, что он мог бы быть давним поклонником моей соседки. Что за ерунда со мной творится?

– Значит, вы знакомы с детства? – Я отрезаю кусочек мяса и кладу в рот. Ммм... боже-ственно! У меня не получается сдержать стон: – Как вкусно!

И только в этот момент понимаю, какого рода звук только что издала.

– Я же говорил: баранина вышла потрясающей. – Довольно улыбается мужчина.

Алекс подцепляет зубами кусочек мяса, и тот исчезает у него во рту. Он делает это хищно и сексуально. Как можно, вообще, так чувственно поглощать пищу? Невозможно на это смотреть!

– Нет, правда, – я дожевываю мясо и под его пристальным взглядом кладу в рот еще кусочек, – очень вкусно. Ты отлично готовишь.

– Не с детства, – вдруг возвращается он к тому, о чем мы говорили, – мы дружим с Сергеем с юности. Вместе учились в университете.

– О, ясно. – Я делаю глоток вина и проверяю, не остался ли на бокале след от моей помады, но его нет. – Значит, ты тоже IT-шник?

Алекс едва заметно вскидывает брови.

– В общем, да. – Он перекладывает со своей тарелки еще один кусочек в тарелку Поппи. – У меня своя компания по разработке программного обеспечения для организации документооборота предприятий. Бывает, что фирмам нужен софт, отвечающий их индивидуальным потребностям и задачам, а стандартные программы не подходят, и вот тогда специалисты моей компании изучают вопрос и создают что-то новое и абсолютно неповторимое специально для них. Или, бывает, что необходимо создать сайт: разработать уникальную концепцию и учесть все особенности определенного вида бизнеса. За такую работу мы тоже беремся.

– Звучит интересно.

– Да, – губы Алекса трогает улыбка, – это что-то вроде головоломки. Ты знаешь, что должен получить в итоге, и ищешь пути, как к этому прийти. Иногда получается найти решение за день, иногда разработка занимает недели. В любом случае, результат всегда приносит необыкновенное удовлетворение. Особенно, когда ты видишь, что благодаря твоей программе целое предприятие начинает работать четко, точно часы. Даже, если это простая программка по автоматизации создания путевых листов, по факту она упрощает процесс работы и бухгалтерии, и приемной, и транспортного цеха. И ты радуешься, видя, что все звенья цепи теперь разгружены от этой рутины, и могут не тратить время зря и заниматься своими непосредственными обязанностями.

– Всегда представляла себе IT-шников немного по-другому. – Вдруг признаюсь я, скользнув взглядом по широким плечам Алекса. – Таким, например, как Сергей. Щуплый, немного сутулый и вечно погруженный в свою работу даже дома.

– Значит, по-твоему, я должен выглядеть как компьютерный задрот? – Смеется Алекс, откладывая вилку.

– Что-то вроде. – Улыбаюсь я.

– Так и было. – Откашливается он. – Лет в семнадцать. Я не выходил из-за компьютера по двое суток. Пару раз меня даже тошнило от того, что я забывал поспать и поесть, пока не доделывал задуманное. Я тогда, помнится, сильно увлекся разработкой игр и приложений, и родители никак не могли оттащить меня от моих гаджетов. Однажды отец просто взял и вырубил свет во всем доме, и тогда у меня не осталось выбора – пришлось возвращаться в реальный мир. В тот момент я и понял, что нужно дозировать свое пребывание в сети и у экрана, поэтому теперь стараюсь чаще отвлекаться на физическую активность – она помогает расслабиться и найти решение даже тогда, когда ситуация кажется почти безвыходной. – Он выдыхает и застывает, глядя на меня. – Почему ты не ешь?

– Просто заслушалась. – Спыхватываюсь я. – Ты так интересно рассказываешь.

– Я люблю свою работу. – Говорит мужчина. – А ты? Чем ты занимаешься?

– Я... – Мой взгляд отыскивает спасительное вино. Беру бокал и делаю глоток. – Я – музыкант.

– Правда? – Оживляется он.

– Да. Была им. – Нервно поправляю волосы. – Играла в оркестре. На скрипке.

– А почему в прошедшем времени?

– Уже несколько лет не играю.

– Почему?

Его глаза округляются, а интерес кажется таким искренним, что я немного теряюсь. Действительно, почему?

– Не знаю. – Пожимаю плечами. – Наверное, устала от этого.

– Как можно устать от музыки?

– Ну, это ведь не только творчество, это постоянные репетиции, переезды, гастроли, борьба за место под солнцем. Конкуренция в оркестре ого-го, все мечтают солировать и выступать на первых планах.

– Но ты ведь любила то, чем занималась?

– Я? – Я на несколько секунд зависаю, пытаюсь отыскать в себе ответ. – Да, любила. Наверное.

– Конечно. Иначе, зачем люди учатся с малых лет в музыкальной школе, затем участвуют в различных конкурсах, становятся лауреатами, затем поступают в консерватории, снова учатся, совершенствуются? Ради чего?

– Понимаю, о чем ты. – Мне становится жарко под его взглядом. – Я с теплотой вспоминаю этот период своей жизни, но... сейчас мне комфортно. Дом, сад, кухня – это то, что приносит мне душевное спокойствие.

– То есть, ты не планируешь возвращаться к музыке?

– Не знаю. Скорее нет, чем да.

– И не тянет?

Я вспоминаю о скрипке, запертой в шкафу.

– Нет...

– Ух ты. – Алекс наклоняется на спинку стула и взъерошивает рукой свои темно-каштановые волосы. – А что твой муж думает по этому поводу?

От упоминания Макса в груди неприятно сжимается. В один момент мне становится стыдно, неприятно, и хочется сбежать.

– Он поддерживает меня.

– И мне все равно не ясно. – Мужчина качает головой. – Если у тебя есть способности, к чему их зарывать? Не хочешь в оркестр, можно ведь преподавать музыку детям? Зачем отказываться от нее совсем? А если по-хорошему, то я на твоём месте вернулся бы в симфонический театр, или как там это у вас называется? Черт, да я на месте твоего мужа гордился бы тем, что моя жена музыкант!

– Но ты не на его месте. – Напрягаюсь я.

Мне хочется всё бросить и уйти.

– Я завидую твоему мужу. – Вдруг хрипло говорит Алекс. – Он – счастливчик.

– Почему?

– У него есть ты. Просто охренительно красивая, сексуальная жена, о которой мечтает каждый мужчина. – Он ставит локти на стол и наклоняется ближе. – И я бы на его месте не оставил тебя одну. – Видя мое замешательство, он улыбается. – Но я – не он. К сожалению. Послезавтра вернутся мои друзья, и я свалю в свою маленькую квартиру в деловой части города, и всё, что мне останется, с приятной тоской вспоминать этот замечательный ужин в твоей компании. Даже жаль, что мы больше никогда не увидимся, Ханна.

– Ужин действительно восхитителен. – Смущенно произношу я.

– А, может, и хорошо, что ты оставила работу и наслаждаешься ведением домашнего хозяйства. – Задумывается он, глядя, как Поппи спрыгивает со стула. – Я был очень амбициозным, очень много работал после окончания университета. Годами, без выходных, не высыпаясь. Мне жутко хотелось стать успешным и доказать всему миру, что я чего-то да стою.

– Но ведь всё получилось?

– Но я одинок – и это результат. – Он допивает вино и наливает нам обоим еще. – У меня очень давно не было отношений, потому что, когда ты постоянно увлечен своими проектами, у тебя не остается времени на что-либо серьезное.

– Печально. – Тихо бормочу я.

Значит, у него никого нет. Но почему мне это важно?

– Ничего, – улыбается мужчина, – переживу как-нибудь.

Разве можно так обворожительно улыбаться? В такие моменты Алекс выглядит невинным и открытым, а ощущение такое, будто перед тобой дьявол-искуситель, который говорит ровно то, что ты хочешь услышать, и делает ровно то, что ты хочешь, чтобы он сделал. И это ужасно интригует.

– Предлагаю отпустить твоего пса в сад. Кажется, ему хочется прогуляться. – Предлагает мужчина.

– И я тоже, пожалуй, пойду. – Поднимаюсь я со стула. – Спасибо за гостеприимство.

– Подожди, Ханна. – Алекс поднимает наши бокалы и первым идет к стеклянной двери. – Не спеши убегать. Давай посидим еще пять минут у бассейна?

– Я и так засиделась, извини.

– Ты меня боишься? – Он открывает дверь и пропускает меня вперед.

– Что?

– Я вроде специально рассказал о себе, чтобы тебе стало комфортнее. Поверь, я совершенно безвредный, и тебе не о чем переживать.

– Я не переживаю. – Неуверенно улыбаюсь я, поправляя волосы. Медленно иду к выходу, но мои проклятые каблуки так звонко стучат по кафельной плитке, что этот звук заставляет мужчину оценивающе взглянуть на мои ноги.

– Тогда не торопись уходить. – Говорит он.

В голове проносится мысль о пустом доме и холодной постели, и я соглашаюсь:

– Хорошо... Только недолго. – Беру из его руки свой бокал.

Алекс включает ночное освещение, и сад наполняется мягким светом десятков крохотных лампочек.

Мы идем по тропинке в полной тишине, а затем усаживаемся в кресла-лежаки. Из дома все еще доносится неспешный ритм музыки, в темноте у деревьев стрекочут цикады, а вода в бассейне красиво поблескивает в лунных бликах своей идеальной гладкостью.

И только Поппи нарушает эту идиллию, нарезая вокруг него круги. Но, наконец, и он затихает, устроившись на газоне и начав себя вылизывать.

– Я рад, что ты не ушла. – Доносится до меня голос Алекса.

Отрываюсь от созерцания воды и смотрю в его лицо. Мужчина сидит на краю кресла, в полуметре от меня. В мягком свете уличных фонарей его черты кажутся мягкими и приятными, и надо признать – с ним мне действительно удивительно уютно и интересно.

– С тобой этот вечер обрел смысл, – добавляет он.

– Спасибо. – Отвечаю я.

– Ты больше не улыбаешься. Я тебя до такой степени смущаю? – Алекс придвигается ближе.

Наверное, он слышит, как бьется мое сердце. И, разумеется, слышит, как беспокойно я сглатываю, ощущая его дыхание на своей коже и запах его парфюма вблизи своего лица.

– Нет, все нормально. – Вру я, выпрямляя спину.

– Ничего не будет. Обещаю.

– Разумеется, – я сильнее сжимаю в пальцах ножку бокала.

О чем мы сейчас толкуем? Может, мне кто-нибудь объяснит?

Напряжение нарастает, и воздух между нами становится таким густым и плотным, что я не в силах больше сделать ни единого движения.

– Останешься на ночь? – Вдруг спрашивает он.

И у меня язык прилипает к небу, настолько я шокирована услышанным.

– Что?

Похоже, сегодня вечер глупых вопросов.

– Останешься у меня? – Повторяет мужчина. – Все равно дома тебя никто не ждет.

Его колено прижимается к моему, и всё моё тело вздрагивает от едва ощутимого разряда тока, пробежавшего под кожей.

– Ты одинок, Алекс, а у меня есть муж. – Хрипло шепчу я.

И теперь на моем колене оказывается уже его рука. Пальцы мужчины горячие, их прикосновение обжигает.

– Ты тоже одинока. – Зачем-то говорит Алекс.

– Я? Разве? – Мои губы дрожат.

– Да. Твой взгляд мне об этом сказал.

– Ты неправильно истолковал мой взгляд. – Выдыхаю я.

Теперь я дрожу уже всем телом. Мы приблизились к определенной черте, и самое время сказать «стоп». Но ни один из нас этого не делает.

– Но тебя возбуждает мысль о сексе со мной. – Он медленно вынимает бокал из моих непослушных пальцев и ставит рядом со своим на небольшой столик рядом с нашими креслами.

– Ты себе льстишь. – Неровным голосом произношу я.

Самое трудное сейчас – перевести взгляд с бокалов обратно на его лицо. На эти темные, пронзительные глаза, на мягкие губы с самоуверенной ухмылкой и волевой подбородок, говорящий о том, что его хозяин точно знает, чего хочет.

– Возбуждает. – Подтверждает он, словно читая мои мысли. Его рука находит мое лицо, касается щеки и заставляет повернуться и посмотреть на него. – Ты злишься, потому что я прав. И даже твоя злость выглядит эротично.

– Перестань. – Пытаюсь отодвинуться я. – Ты выходишь за рамки.

Но его движения становятся решительнее, Алекс не собирается меня отпускать.

– Мы давно уже вышли за рамки, Ханна. Ты слишком сильно меня притягиваешь, чтобы я мог так легко остановиться.

– Мне пора.

– Нет, – он отрицательно мотает головой и придвигается еще ближе, – не уходи. Всего одна ночь, Ханна. Подари мне ее.

– Это невозможно.

Мне хочется, чтобы это было правдой, но у меня нет сил сопротивляться. Я медленно роняю голову на его ладонь, смотрю в его глаза, и ощущаю, как мое тело начинает гореть изнутри.

– Ты ни с кем никогда не сравнивала своего мужа? – Его шепот стелется в полутьме мягким бархатом. – Тебе не надоел твой скучный, однообразный секс с ним?

– Нет.

– Наверное, ты соскучилась по настоящему сексу, Ханна? Такому, о котором не нужно договариваться заранее. Такому, к которому ты не готова, но который от этого становится только ярче? – Губы мужчины приближаются к моим. – Ты бы хотела секса с мужчиной, который неистово тебя хочет? Хотела бы спонтанного секса? – Его пальцы зарываются в мои волосы. – В душе. На столе. В бассейне...

– Алекс... – Хрипло отзываюсь я и инстинктивно сдвигаю колени.

– Почему двое, которые хотят друг друга, не могут заняться сексом? – Выдыхает он в мои губы. – Никто же нас не видит. Только скажи мне. Скажи, что хочешь, и...

– Алекс... – Почти умоляю я.

– Просто скажи. Тебя возбуждает мысль об этом?

– Да. – Вырывается из меня признание.

И я позволяю ему себя поцеловать.

7

Не знаю, как так выходит. Всего на секунду мелькает мысль о том, что я не прочь узнать, каковы его губы на вкус, и вот уже они на моих губах. Невообразимо горячие и сладкие.

Мне требуется мгновение на осознание того, что мы в той точке, откуда возврата уже не будет, и я пытаюсь отстраниться, но у меня, разумеется, ничего не выходит.

Он снова подтаскивает мое лицо к своему и проталкивает свой язык в мой приоткрытый рот. Чувствую, как его сильные руки вжимаются в мою талию, приподнимают меня с кресла и вдавливают в его грудь. Я покорно прижимаюсь к Алексу, плененная этими настойчивыми объятиями, и больше не делаю попыток его оттолкнуть.

Я целую мужчину в ответ, и наши языки играют друг с другом. Мое сознание словно пребывает в каком-то дурмане – насколько мне хорошо, настолько же сильно и смело мое тело отзывается на каждое его прикосновение. Туман оплетает мои мысли, унося голос совести все дальше, и я стону в ответ на любые действия Алекса.

– Ханна... – Шепчет он на прерывистом выдохе и целует меня снова.

Шероховатость его щетины щекочет мне лицо, дыхание обжигает кожу, и тянущее ощущение внизу живота разгорается в ожидании продолжения этих ласк.

– Ты так прекрасна, Ханна... – Его губы сжимаются на мочке моего уха.

Алекс чуть наклоняется и зарывается носом мне в волосы.

Черт, я хочу его... И это желание все сильнее похоже на какое-то безумие.

– Я так хочу тебя, – вторит мне мужчина, но уже вслух.

Очертания сада плывут перед моими глазами, когда я чувствую, как он подхватывает меня на руки и несет в дом.

Этого короткого мгновения хватило бы, чтобы прийти в себя и понять, какую ошибку совершаю. Но мне уже все равно. Мое тело буквально звенит от напряжения. Оно требует срочной разрядки.

В доме все еще звучит музыка.

Алекс идет почти наощупь, потому что мы продолжаем целоваться. Меня трясет от желания и от страха – воплощаются в жизнь даже не самые запретные мои фантазии, а то, о чем я даже боялась когда-либо подумать.

Не понимаю, где мы оказываемся.

Спальня? Гостиная? Гостиная?

Я так пьяна присутствием этого мужчины, его терпким запахом, его силой, что для меня весь мир перестает существовать. Всё, что мне сейчас нужно, это его губы на моей коже и его руки на моем теле, и Алекс щедро дает мне это. Остальное – не важно. По крайней мере, в данный момент.

– Скажи, что тоже хочешь меня, Ханна. – Говорит Алекс, опуская меня на кровать и наваливаясь сверху.

Его ладони опускаются на мою задницу, сжимают ее через ткань юбки. Больно, возможно, даже до синяков. Я задыхаюсь, откидываясь на подушки. Губы мужчины терзают мою шею, и мне это нравится так сильно, что я чувствую, как становится влажным мое белье.

– Скажи это. – Требуется он, чередуя ласковые поцелуи и настойчивые нажатия.

Я вижу его потемневшие от желания глаза, его припухшие губы и наглую улыбку. Видимо, мне придется сказать это. Не страшно. Сейчас я готова почти умолять его. Такого возбуждения у меня не было давным-давно, а, может, и вообще никогда.

– Хочу...

Он срывает с меня платье рывком.

Горячие пальцы пробегаются от колен вверх и требовательно впиваются в бедра. Алекс подтягивает меня ближе, и следом с меня слетает тонкое кружево лифчика.

Я не желаю поддаваться, поэтому тоже с азартом включаюсь в игру: не боясь, что отлетят пуговицы, сдираю с мужчины рубашку, швыряю ее на пол. Бессильно звенит молния его ширинки: Алекс едва успевает ее расстегнуть, как я в ожесточении стаскиваю вниз его джинсы.

Одежда слетает с нас, как хрупкая листва с деревьев в ураган.

Мы так спешим, что лихорадочно избавляемся от ненужных тряпок и, наконец, ударяемся друг о друга разгоряченными телами, падая на кровать. Я жмусь к нему голой грудью, животом, толкаюсь навстречу и жалобно всхлипываю от желания, а он буквально вгрызается в мой рот, жадно вдыхая эти мои беспомощные, жалкие всхлипы.

Это даже не поцелуй – Алекс трахает меня своим языком, одерживает надо мной свою первую победу, подчиняет своей власти. И мне хочется большего еще и потому, что я чувствую, как сильно он хочет меня – его твердый, напряженный член настойчиво упирается во внутреннюю поверхность моего бедра.

Возможно, Алекс сотни раз репетировал, но достать и надеть презерватив у него получается быстро и ловко. Я успеваю лишь издать позорный, точно поражение, хриплый стон, как он раздвигает мои ноги и мощным толчком оказывается внутри.

Боже...

Мой вскрик поднимается к потолку и обрушивается на нас звенящими отзвуками. Я выгибаюсь так сильно, что мышцы сводит судорогой. Внутри меня так влажно, что он врезается в меня до предела.

Алекс выдыхает с глухим рычанием и опускается еще ниже, растягивает меня все сильнее, и вместе с оглушительным удовольствием приходит понимание того, что я ощущаю его теперь каждой клеточкой своего тела – чувствую, как ему тесно во мне и горячо, и как он кайфует, находясь в этом раскаленном плену.

Мужчина отбрасывает меня от себя и тут же притягивает с новой силой. Так налетают волны на дикий берег в ненастный, ветреный день. Он насаживает меня на себя с какой-то одержимостью и даже яростью, врывается в меня, заполняет меня всю, двигается вперед и назад, быстрее и быстрее.

Я стону, мои руки в безумии мечутся по его телу, а Алекс снова и снова рывками подтягивает меня к себе и отпускает. Он обращается со мной, как с безвольной куклой – будто сам знает, что для меня лучше. Я то пытаюсь сопротивляться, то подыгрываю, но очевидно одно – он полностью контролирует все происходящее.

От силы и безудержности этой схватки у меня кружится голова. Моё сердцебиение уже на пределе. Всё происходящее кажется сном: тепло наших тел, пот на нашей коже, бесстыдные звуки шлепков, обволакивающее и нарастающее блаженство, и я не желаю ничего другого в этот момент.

– Ты хочешь кончить, Ханна? – Спрашивает мужчина, когда я почти задыхаюсь в сладкой агонии.

– Угу. – Я стону в унисон нашим движениям.

Мне хочется, чтобы он заткнулся и дал мне получить удовольствие, но Алекс вдруг замедляется.

– Скажи это. – Приказывает он.

Я прогибаюсь в пояснице. Мне срочно нужны эти жесткие, настойчивые движения, нужна тяжесть его тела на моем, нужна эта разрывающая, сладкая и горячая боль между ног. Мне нужен он. Сейчас же.

– Я хочу, Алекс! – Не узнаю я свой жалкий голос.

И вскрикиваю, потому что в следующий момент его тяжелые ладони со шлепком опускаются на мои ягодицы. Кожу жжет от удара, но всё тело охватывает необъяснимая эйфория

– потому что он снова во мне. Его член таранит меня, проникая все глубже и теснее, его губы терзают мои губы до соленого, металлического привкуса, руки притягивают и вбивают мои бедра в его бедра.

Я прогибаюсь в пояснице и крепче обвиваю его талию ногами, мои пальцы скользят по его мокрой спине. Я пью его дыхание.

И я кричу, кончая.

Неистово, дико, испуганно.

Кричу, потому что не понимаю того, что чувствую. Оргазм буквально разрывает меня на части, уничтожает, забирает последние силы. Наверное, этот крик слышит вся наша улица.

Я дышу так отчаянно, так беспорядочно, что у меня пересыхает во рту. Впиваюсь зубами в плечо Алекса, царапаю его спину, кусаю еще сильнее. У меня ломит всё тело, а он продолжает тискать мои бедра и вбиваться в мою влажную, пульсирующую плоть. Границы моего сознания расширяются до космических пределов. Я теряю себя, и, кажется, почти теряю сознание.

Но в этот миг мужчина обхватывает меня и сжимает в своих объятиях с такой силой, что мне приходится вернуться на землю. Я содрогаюсь изнутри так мощно, что нас обоих будто бьет током.

Алекс кончает, поймав зубами мою припухшую верхнюю губу. Рычит, забирая у меня мой кайф и смешивая его со своим, он заглаживает причиненную мне боль своим языком. Мужчина смотрит мне в глаза, и я чувствую всю мощь его оргазма даже сквозь призму нахмуренных бровей и напряженных мышц лица, которые в один миг вдруг расслабляются и уступают место туманному забытью.

На его лицо медленно пробирается улыбка.

Я смотрю на нее и теряю счет времени. Сколько мы уже лежим вот так? Секунду? Две? Может, час?

Главное не это.

Я – причина его улыбки.

Я – источник его удовольствия, и он еще красивее оттого, что эти эмоции сейчас написаны в его светлеющих глазах.

Мы дышим в такт, а кровь продолжает бешеную гонку по нашим венам. Острый кайф разливается волнами по мышцам, приливая именно к тем частям тела, которыми мы только что соприкасались.

Мы замираем в объятиях, обнаженные, довольные, потные. Кожа к коже. Он все еще во мне, его глаза смотрят в мои глаза, его дыхание ласкает мои губы. Мы в липкой, тягучей паутине, из которой не так просто выбраться.

Мне хорошо, но стыдно.

Да, и, наверное, это самое правильное чувство в данной ситуации.

А еще мне страшно, потому что я теперь не знаю, кто я.

Я опустошена.

И ненавижу себя за то, что наделала.

Черт...

Я благодарна Богу за то, что мне довелось это пережить.

8

Я утыкаюсь носом в подушку и закрываю глаза.

Чувствую, как от его прикосновения к моей спине по телу беспорядочно разбегаются мурашки. Алекс медленно водит пальцами по моей коже, а мне невыносимо даже повернуться к нему и посмотреть в глаза.

Где же мне, мать вашу, тогда взять мужество, чтобы посмотреть завтра в глаза собственному мужу?

– Тебе было хорошо? – Звучит его голос над моим ухом.

Мужчина придвигается, и я вновь ощущаю неумолимое возбуждение.

– Да. – Отвечаю я.

Нужно встать и уйти домой. Прямо сейчас. Ну, же!

– Ты так красиво кончаешь.

Блин...

К моим разгоряченным щекам вновь неумолимо приливает краска.

– Спасибо.

Чувствую его губы на своем затылке. Алекс целует мою шею, слизывает с нее пот, и его поцелуи становятся все решительнее, а руки все активнее исследуют мое тело.

Мне противно от того, как я реагирую на его ласки. Мои соски твердеют, низ живота наливается тяжестью, дыхание сбивается. И даже разум, затопленный волной стыда, немедленно уступает место этому жгучему желанию, грозящему смести всё на своём пути.

– Не надо. Пожалуйста. – Я сажусь на постели и машинально притягиваю к себе одеяло.

– Я уже видел твою прекрасную грудь, – улыбается Алекс, нахально изучая меня взглядом в полутьме, – можешь не прятать ее.

– Алекс, я, пожалуй, пойду.

Мужчина тоже садится. Он кладет свою тяжелую ладонь на мое колено:

– Не надо казнить себя, Ханна. Ты сделала это потому, что хотела. Не жалею о том, что произошло между нами.

– Я... не жалею. – У меня дрожат губы.

Нужно скорее уходить. Мои глаза беспокойно сканируют комнату в поисках одежды.

– Ты в первый раз изменяешь мужу? – Он убирает мои волосы от лица.

Мне всё-таки приходится взглянуть ему в глаза.

– Так заметно?

– Прости, – Алекс касается моего лица, гладит большим пальцем по щеке, – я не должен был спрашивать. Просто ты мне нравишься, Ханна. Вечер получился чудесным, и если бы не обстоятельства... я не отпустил бы тебя никогда.

О чем он? О том, что мы могли бы встречаться, не будь я замужем?

– Ты тоже мне нравишься, Алекс. – Говорю я, отодвигаясь. – Но обстоятельства таковы, что мне уже пора идти. Прости.

Я опускаю одеяло и встаю с кровати. Моё тело еще пребывает в сладком томлении, и ноги не слушаются. Алекс внимательно наблюдает за тем, как я подбираю с пола свое платье и надеваю.

У меня тоже не получается не смотреть на него.

Он красивый. У него, черт подери, совершенное тело. Идеально плоский живот, мощная грудь, крепкие ноги и сильные руки, покрытые татуировками. Он – воплощение опасности для меня.

Глядя на него, я забываю о том, что я замужем и принадлежу другому мужчине. Хотя, надо признать, фигура моего мужа несколько не хуже, и логических причин для измены у меня, в общем-то, нет.

Но, увидев Алекса, я почему-то потеряла над собой контроль: если говорить грубо, то превратилась в озабоченную кошку, которая только и думала о том, как этот породистый сильный кот схватит ее за загривок, подомнет под себя и хорошенько отдерет.

– Ханна, – зовет он.

– Что?

Алекс встает и подходит ко мне. Он совершенно не стесняется своей наготы.

– Хочешь поплавать?

– Что-о? – Удивляюсь я, поправляя подол платья.

– Хочешь поплавать со мной в бассейне?

– Алекс, я...

– Брось. – Хмурится мужчина. – Не беспокойся, что нас увидят соседи, я выключу свет.

– Дело не в этом, Алекс.

Его руки ложатся мне на талию.

– У нас есть всего одна ночь, Ханна. – Он сгребает тонкую ткань в охапку и тянет вверх. – Давай насладимся ею до конца вместе?

Нельзя поддаваться ему снова, но я покорно поднимаю руки.

– Уйдешь утром. – Шепчет он, сдерживая с меня платье и подхватывая на руки.

Его грудь такая горячая, что мне становится жарко. Сопротивляться не получается. У меня между ног становится так влажно, что я начинаю удивляться способностям своего организма. Единственное, о чем думаю в этот момент, это о желании, чтобы он поскорее снова оказался во мне.

Алекс, как и обещал, вырубает одним щелчком все фонари во дворе. Он несет меня, точно свою добычу, а я безвольно прижимаюсь щекой к его плечу. Жду, что мужчина поставит меня на ноги, но вместо этого он просто... швыряет меня в воду!

Я успеваю только вскрикнуть, как прохладная вода разом поглощает мое тело и начинает затягивать на дно. Бью руками, ногами, отталкиваюсь и, наконец, всплываю. Кашляю, плыву и хватаюсь дрожащей рукой за бортик.

– С ума сошел?! – Злюсь я, пытаюсь выбраться.

– Не спеши выходить. – Улыбается Алекс. – Я иду к тебе.

– Да пошел ты! – Рычу я, подтягиваясь вверх.

Мужчина прыгает в воду, и уже через пару секунд я чувствую его руки на своем животе. Он крепко прижимается ко мне сзади, и его пальцы настойчиво протискиваются мне между ног. Меня захлестывает дикое желание, и оно сильнее моей злости. Я кусаю губы, чтобы не застонать.

– Ты вызываешь у меня странные чувства. – Шепчет Алекс. Его дыхание тяжело опускается на мой затылок. – Целовать тебя мне хочется даже больше, чем трахать.

Он не дает мне возможности ответить. Грубо разворачивает к себе и проталкивает свой язык мне в рот. Одновременно его пальцы смыкаются на моих волосах, Алекс наматывает их на кулак, и у меня едва искры не валят из глаз от боли.

– А ведь я мог оказаться маньяком, не так ли? – Говорит Алекс, внезапно прерывая наш безумный поцелуй. – Или совершенно никаким в постели, что еще хуже. Ты очень рисковала, когда решила прийти сюда, к незнакомому человеку, Ханна.

Я прерывисто дышу, глядя в его темные глаза. Его зрачки расширены, лицо напряжено. Мне так нужно, чтобы он отымел меня, что мое тело буквально содрогается в его руках. Меня трясет от возбуждения.

– Ты не похожа на тех женщин, что были у меня. – Мужчина вдавликает меня спиной в бортик бассейна. Он подхватывает меня под задницу и оказывается прямо между моих разведенных ног. Я чувствую его горячий член у самого входа и приглушенно всхлипываю. – Мне даже жаль, что я завтра уезжаю...

«Отлично. Завтра всё будет в прошлом», – думаю я, закрывая глаза.

И он опускает меня на себя до упора.

– Ах! – Мне приходится закусить губу до крови, чтобы не закричать.

Так тесно, так больно, так охренительно приятно...

В полной тишине слышатся лишь всплески воды. Алекс продолжает насаживать меня на себя всё яростнее и быстрее, а я больше не думаю о том, что от его рук останутся синяки на моих ягодицах. Я хочу, чтобы он затрахал меня до смерти. Хочу кончить. Сейчас. Немедленно.

И умоляюще выдыхаю:

– Еще... еще...

9

Пробуждение получается внезапным и, надо признаться, не самым приятным. Я поднимаю голову с подушки и пытаюсь осмотреться.

Где я? Что со мной? Что это за комната? Мысли постепенно возвращаются в мою грешную голову, но вот веки не спешат открываться, и перед глазами все еще пляшут мутные паутинки.

Я потираю веки пальцами и прочищаю пересохшее горло. Да что же за... И тут меня накрывает осознанием произошедшего. Я не дома... Я все еще у Сергея и Марии!

Сажусь и боязливо подтягиваю к обнаженной груди одеяло. Оглядываю помещение. Постельное белье измято, повсюду валяется одежда, шторы задернуты, но, к счастью, не плотно – сквозь щель между ними в комнату пробиваются редкие солнечные лучи. Который час?

Поворачиваюсь, мой взгляд падает на тумбочку, и меня тут же настигает расплата за это резкое движение – в голове раздается такой силы гул, будто кто-то половником ударил в медный таз. А-ай!

Зато я вижу часы – почти семь утра. Вашу мать!

Следующая здравая мысль заставляет меня вспомнить про Алекса. Я смотрю на кровать, но она пуста. Значит, мужчина куда-то ушел, и это, в общем-то, прекрасно. Потому что мне сейчас лучше никого не видеть: я не в том состоянии. Да и совесть душит. А почему?

Боже...

И вот тут-то перед глазами проплывают картинки прошлой ночи. Секс. Секс. Секс. Жуткое количество секса! В разных местах и разных позах. Этот мужчина просто измочалил меня за эти несколько часов, но самое страшное, что я сама этого хотела – у меня словно сорвало внутренний стоп-кран.

Вспоминаю, и меня начинает тошнить. В постели, в бассейне, в гостиной, снова в постели... И я сама просила, чтобы он не останавливался. В меня будто вселилась тысяча чертей, я испытывала оргазм за оргазмом – да от такого кто угодно осатанеет!

Я вскакиваю и начинаю судорожно искать свою одежду. Платье обнаруживается на полу, бюстгальтер под кроватью. В поисках трусиков перетряхиваю постельное белье, но ничего не нахожу. Блин!

В этот момент на глаза попадает несколько надорванных квадратиков из фольги, и меня затапливает удушливой краской – щеки буквально воспламеняются от стыда.

Нужно забыть это приключение, как страшный сон! Забыть и никогда не вспоминать! Зря я не ушла сразу...

Надеваю лифчик, натягиваю платье, торопливо расправляю ткань и бросаю взгляд в зеркало. Ужас! Круги под покрасневшими глазами, потрескавшиеся, опухшие губы, взъерошенные, похожие на мочало, светлые волосы. Пытаюсь уложить их руками, расчесываю пятерней, но это им, как мертвому припарка – моя прическа за ночь превратилась в птичье гнездо, и кроме мытья тут мало что может помочь.

Я верчу в пальцах, а затем подношу одну прядь к носу – от волос невыносимо воняет хлоркой. В памяти всплывают грязные сцены в бассейне. Судя по тому, как ломит спину, я ударялась ею о бортик не один раз. Значит, могли остаться синяки.

Бегло осматриваю лицо, шею, декольте. Облегченно выдыхаю, не обнаружив следов засосов. Но тут же напрягаюсь вновь – нужно будет провести дома более детальный осмотр.

О чем я только думала, когда позволяла ему лапать себя с такой силой?! Соображала ли, когда подчинялась его приказам и смиренно терпела шлепки? Ах, да – я хотела добавки, требовала еще и еще!

На секунду я застываю у зеркала. Кто ты? Кто эта женщина, которая смотрит на меня из отражения? Что заставило ее так поступить?

Меня снова почти выворачивает, и я еле сдерживаю рвотный позыв. Бросаюсь искать остальные свои вещи. Радуюсь, как ребенок, найдя туфли, быстро хватаю их и выхожу из комнаты. Прислушиваюсь к звукам в доме. Тихо.

Мне бы только проскользнуть отсюда незамеченной!

На носочках крадусь по коридору, затем через гостиную, огибаю диван и спешу к двери. Как раз в этот момент раздается его голос:

– Ты куда?

Я вытягиваюсь в струнку, воздух застревает у меня в горле.

– Домой. – Отвечаю, оборачиваясь.

Алекс в кухонном проеме, из одежды на нем лишь джинсы. Он стоит босиком на каменном полу и поигрывает мышцами. Вернее – крутит в руках лопаточку для переворачивания блинов, а его тугие мускулы вторят его движениям.

Я сглатываю.

– Ты что, собиралась уйти, не попрощавшись?

– Мне нужно. – Делаю шаг к двери.

– Не спеши. – Безапелляционно выдает мужчина.

Не понимаю, как он так быстро оказывается возле меня, но в следующее мгновение Алекс уже перехватывает из моей руки туфли, бросает их на диван, и тут же подталкивает меня в сторону кухни.

– Я приготовил тебе завтрак. – Радужно и даже как-то обыденно говорит он.

И так подрастерявшая очарование встреча теперь приобретает совсем неожиданный поворот. Мне неловко, неприятно, и вдобавок в душе начинает нарастать раздражение.

– Мне нужно быть дома, Макс может позвонить. – Бормочу я, пока Алекс усаживает меня силком на стул. – Или уже звонил. Тогда мне точно конец.

– Ты можешь не думать о нем еще хотя бы полчаса? – Морщит нос мужчина. – Я приготовил тебе завтрак, просто поешь.

– Не хочется.

– Похмелье? – Он ставит передо мной тарелку. – Тогда выпей для начала минералки.

– Слушай, ты извини, конечно. – В моем голосе больше нет любезности. – Но мне не нужна минералка. Мне нужно домой.

– Тогда кофе. – Улыбается Алекс.

И ставит передо мной чашку с ароматным напитком.

С моих губ срывается ругательство.

– Послушай, мне хреново! Я выгляжу, как кусок дерьма, и чувствую себя примерно также. Меньше всего мне сейчас нужно, чтобы кто-то находился рядом и совал мне под нос кофе с... – Я замираю, когда Алекс перекладывает со сковороды на мою тарелку поджаренный бекон, яйца и тосты.

Я снова матерюсь.

– На здоровье. – Улыбается мужчина.

И садится напротив.

– Алекс... – Выдыхаю я.

– Да, Ханна? – Спокойно спрашивает он и отпивает кофе.

Мой взгляд соскальзывает с его лица на мощные руки. Пару часов назад они до боли стискивали мои ягодицы и мяли грудь.

– Я вовсе не такая, как тебе показалось, и мы с тобой не друзья, чтобы завтракать вместе. То, что произошло... в общем, это мне не свойственно. И я хочу забыть об этом, как будто ничего и не было, понимаешь, о чем я говорю?

– Конечно. – Кивает Алекс и делает еще глоток. – Мне такое поведение тоже не свойственно. Обычно я не сплю с чужими женами в доме своих друзей. И уж точно не трахаю их всю ночь напролет, считая, сколько раз они кончили.

– Ты считал, сколько раз я... – У меня не получается договорить, потому что я закашливаюсь.

– Нет. – Отмахивается он. – Вообще-то, восемь. Но специально я не считал, просто в упаковке было ровно восемь презервативов.

– Господи... – Я опускаю голову и массирую виски.

– Да, неплохо. – Усмехается мужчина.

Поднимаю на него серьезный взгляд:

– Надеюсь, это останется между нами?

– Разумеется. – Улыбается он.

И шутливо застегивает свой рот на воображаемую молнию.

– Ладно, я пойду. – Бросаю я, вставая со стула.

– И не поделишь со мной завтрак? – Его брови поднимаются вверх.

– Без обид. Всё, что мы могли с тобой разделить, это прошедшую ночь. – Я взмахиваю руками. – Мы совершили ошибку, Алекс, поэтому надеюсь на твое понимание и молчание. Всего хорошего!

Я ухожу, не дожидаясь ответа. Подхватываю туфли с дивана, надеваю их на ноги и выглядываю за дверь. Сонная улица погружена в тишину.

Проскальзываю наружу и короткими перебежками добираюсь до дома. Всё, что мне сейчас нужно – это забыть о своей ошибке.

10

Сердце колотится, пульс стучит в ушах, когда я отворяю дверь и вхожу в дом. Меня встречает безмолвие и разбросанные повсюду вещи. На столике стоит початый бокал с вином. Значит, никого в мое отсутствие не было. Я хватаю с каминной полки свой сотовый и провожу пальцем по экрану.

Пропущенных нет.

Тяжкий груз обрушивается с плеч. Я взъерошиваю волосы и провожу ладонями по лицу. Значит, всё обошлось. Макс не писал и не звонил.

И тут же камнем на шее повисает вина – я изменила мужу. Изменила своему любимому Максиму. И не просто предала его, а вела себя как последняя шлюха. Это не было случайным поцелуем или минутным помутнением рассудка. Я позволяла чужому мужчине трахать меня всю ночь напролет и громко кричала его имя, когда кончала.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.